Глава 23

Лицо бабушки Сюй побледнело. Что она могла ответить на вопрос Чэнь Хуэй? Она была всего лишь помощницей на кухне. Даже если бы она знала о личном разговоре Чэнь Хуэя и Ли Юдэ, никто бы в это не поверил!

Бабушка Сюй машинально посмотрела на Чэнь Пинчжи, и увидела, что тот вспотел, словно по нему прошелся дождь, он тоже не знал, что делать.

Проблема возникла у человека, который изначально был уверен в успехе. Он не подготовил запасной план, поэтому, естественно, сейчас он был ошеломлен.

Чжэн Юн посмотрел на выражение лица бабушки Сюй и понял, что рассчитывать на нее не стоит. И тем более, не стоит рассчитывать на Чэнь Пинчжи. Его взгляд перешел на Ли Юдэ. Первоначальная паника давно прошла, но выражение его лица было немного странным. Его глаза ни на секунду не отрывались от Леди Чэнь. По сравнению с Леди Чэнь, дочь торговца была самым сдержанным человеком. В его голове вдруг возникла странная мысль: неудивительно, что Ли Юдэ хорошо к ней относится. Если бы она была членом его двора, он бы тоже хорошо к ней относился, за ее исключительную манеру держаться.

Чжэн Юн не хотел больше думать о том, что не имеет к нему никакого отношения. Поскольку дело было предрешено, ему больше не нужно было ни о чем беспокоиться. После этого события ему еще нужно будет показать Ли Юдэ свою заботу и сообщить ему, кто затеял против него интригу. Он был рад увидеть евнухов в воздушном бою.

"Чэнь Пинчжи, то, что сказала Леди Чэнь, - правда?" – недовольно спросил Чжэн Юн.

Чэнь Пинчжи задрожал и чуть не описался от страха. Он успокоил свое тело и дрожащим голосом сказал: "Го-го-господин, я, я..." Он даже не смог произнести предложение до конца. Этот человек откровенно говорил, что глава Министерства юстиции поможет ему. Что сейчас происходило...?

"Если ты посмеешь солгать еще раз, тебя ждет серьезное наказание", - резко сказал Чжэн Юн.

Чэнь Пинчжи в бешенстве выдал все: "Я-я, я выдвинул ложные обвинения против господина Ли. Господин, пожалуйста, простите меня! Простите меня!"

Чжэн Юн как-то холодно хмыкнул и сказал: "Действительно смело. Ты даже посмел подставить людей из дворца! Говори, кто тебя подстрекал?".

Чэнь Пинчжи опешил и поспешно сказал: "Господин, я не знаю. Этот человек, этот человек, кажется, кто-то из дворца, но я действительно не знаю, кто другая сторона!"

Чэнь Хуэй повернула голову в сторону и посмотрела на Ли Юдэ. увидев, что он смотрит на нее озадаченным взглядом, она не могла не улыбнуться ему с налетом триумфа.

Эта очаровательная улыбка защекотала сердце Ли Юдэ. Он уже собирался отвернуться, когда Чэнь Хуэй спросила его без звука: "Ты знаешь, о ком говорит мой отец?".

Ли Юдэ был ошеломлен. Он быстро отбросил эти лишние мысли и усмехнулся. «Кто может быть кроме Ван Ючая?»

Чэнь Хуэй поняла смысл слов Ли Юдэ. Раз он знал, кто это, то не было необходимости

спрашивать Чэнь Пинчжи. Она кивнула. Видя, что Чжэн Юн собирается применить пытки к Чэнь Пинчжи, она быстро сказала: "Господин, если господин Ли не будет продолжать это дело, не могли бы вы пощадить моего отца в этот раз?".

Чжэн Юн тускло оглянулся. На этот раз он подумал, что это интересно.

"Леди Чэнь, он преступник, который подставил лорда Ли. Как лорд Ли может пощадить его?" Во время разговора Чжэн Юн посмотрел на Ли Юдэ. Он был наслышан о характере Ли Юдэ. Если кто-то проявит к нему неуважение, он может отомстить ему. Тем более, Чэн Пинчжи был тем, кто намеренно подставил его и чуть не отправил на поле смерти.

Чэнь Хуэй посмотрела на Ли Юдэ. Ее глаза были полны ожидания: "Лорд Ли, вы так добры к Леди Чэнь, вы ведь пощадите моего отца?".

Увидев это, Чэнь Пинчжи поспешно заплакал и взмолился: "Господин Ли, во всем виноват я. Господин Ли, пожалуйста, пощадите меня!"

Выражение лица Ли Юдэ было очень злым.

Если бы это произошло в прошлом, и его бы подставили, как подставил Чэнь Пинчжи, он бы не позволил ему умереть так просто. Однако сейчас, слова Леди Чэнь заставляют его "быть хорошим". Он был закован в наручники и должен был делать то, что она говорила.

Ли Юдэ стиснул зубы и выдавил из себя улыбку: "Поскольку это просьба Леди Чэнь... я не буду добиваться его смертной казни, поэтому просто побью его несколько десятков раз".

Уголок рта Чэнь Хуэй дернулся. Он действительно был мелочным и раздражительным евнухом. Он не может даже просто так пощадить человека.

Чжэн Юн сказал: "Раз господин Ли говорит так... Чэнь Пинчжи, этот офицер освобождает тебя от смертной казни и штрафует на двадцать ударов! Быстро иди и поблагодари господина Ли!"

Лицо Чэнь Пинчжи побледнело, когда он услышал о двадцати ударах. Он продолжал смотреть на Чэнь Хуэй, но Чэнь Хуэй уже сделала все, что могла. Она была беспомощна перед этими двадцатью ударами. Поэтому она, естественно, не могла смотреть на него.

Чжэн Юн, казалось, вдруг что-то вспомнил и сказал: "Есть еще Сюй Ши. Побьем их вместе!"

***

Цвет лица бабушки Сюй мгновенно изменился. Ее взволнованные глаза округлились, и она потеряла сознание.

Чэнь Хуэй не могла спокойно смотреть, как Чэнь Пинчжи и бабушку Сюй наказывают. Она опустила глаза и стала играть пальцами. Ли Юдэ и Чжэн Юн обменялись взглядами, а затем отвели глаза. Между ними существовало незримое молчаливое согласие по этому вопросу. Если Чэнь Пинчжи действительно признать виновным, об этом нужно будет доложить. Ни один из них не хотел этого делать. В конце концов, у них обоих были тайные мотивы. А так, Чэнь Пинчжи не только получил урок, но и им не пришлось составлять досье: одним ударом двух зайцев.

На данный момент Ли Юдэ уже наказал предков Ван Ючая с первого по восемнадцатое поколение. Он не позволит Ван Ючаю долго быть довольным собой. Рано или поздно он убьет

эту суку.

После исполнения наказания Чэнь Пинчжи и бабушка Сюй уже стали купались в своей крови. В конце концов, они пока не хотели смерти этих двоих. Чжэнь Юн позволил своим людям проявить милосердие. Этих двоих оставили в живых.

Ли Юдэ посмотрел на их трагическое состояние и почувствовал некоторое облегчение. Он попрощался с Чжэн Юном и взглянул на Чэнь Хуэй.

Ли Юдэ не мог избавиться от чувства растерянности. Как могла Леди Чэнь, эта женщина, быть такой непостоянной? Он вдруг вспомнил редкое для него стихотворение: "Тиха, как элегантная дама, и резва, как кролик". Эти строчки как будто говорили о ней.

"Пойдемте." Он повернулся и пошел вперед. Его сердце необъяснимым образом успокоилось, когда он услышал шаги Чэнь Хуэй, идущей за ним.

Когда Чэнь Хуэй приехала, она села в карету резиденции Ли. Это пригодилось, когда она вернулась. Сегодняшними сотрудниками, которые сопровождали Ли Юдэ, были А Да и А Эр. Эти двое были задержаны во время суда над Ли Юдэ. Теперь, когда Ли Юдэ был оправдан, их освободили. Итак, они поехали обратно в резиденцию.

Чэнь Хуэй и Ли Юдэ друг за другом сели в карету. Чэнь Хуэй была не прочь полюбоваться окружающим пейзажем.

Сейчас был еще день. На улицах было очень оживленно. Одежда людей, естественно, была не такой яркой, как та, которую Чэнь Хуэй видела в сериалах в прошлом. Но на их лицах была жизненная сила, которой не было у актеров в сериалах. Казалось, что даже в такую эпоху дефицита у людей все еще есть мужество и настойчивость выносить эту тяжкую жизнь. Она подумала, что это замечательно.

"Кхм-кхм."

Позади нее Ли Юдэ внезапно закашлялся.

Чэнь Хуэй опустила занавеску и медленно повернулась, чтобы посмотреть на него. Честно говоря, она не знала, как смотреть ему в лицо. Он действительно обещал поклоняться ей, как Будде, но его характер был слишком плох. Она не осмелилась по-настоящему приказать ему, указав на его подбородок. В противном случае он мог затискать ее до смерти.

*Приказывать, указывая на подбородок - быть высокомерным и властным.

Поэтому она должна была проявить сдержанность, когда просила его заплатить за ее доброту... По крайней мере, она должна была попробовать для начала.

"Леди Чэнь, сегодня вы действительно позволили мне увидеть вас в новом свете", - небрежно сказал Ли Юдэ. "Не каждая женщина может поставить справедливость выше семьи".

Чэнь Хуэй была слегка удивлена. Он насмехается над ней, да? Она знала, что слишком высокого мнения об этом назойливом евнухе! Она спасла его, а он насмехается над ней! Неужели в нем еще осталась хоть капля человечности?!

На этот раз Чэнь Хуэй не стала ставить себя в такое положение, в какое она ставила себя до сегодняшнего дня - ниже плинтуса. В конце концов, времена изменились. У нее все еще было

превосходство в договоре.

"Лорд Ли, вы пытаетесь отказаться от долга?" Чэнь Хуэй небрежно улыбнулась.

Ли Юдэ посмотрел на Чэнь Хуэй. В этот момент он понял, что с тех пор, как Чэнь Хуэй упомянула о сделке в зале Министерства юстиции, она больше не тот человек, который держал его за бедро и говорил что-то вроде: " Леди Чэнь, к вашим услугам". Нц, нц, он действительно ошибался в суждениях. Леди Чэнь оказалась намного интереснее, чем он думал.

"Хех, леди Чэнь, не волнуйтесь. Я не откажусь от своих обещаний", - усмехнулся Ли Юдэ.

Чэнь Хуэй сказала: "Господин, вы забыли о том, что произошло в тот день в вашем дворе?"

Ли Юдэ был ошеломлен.

Чэнь Хуэй посмотрела на него: "Тогда господин сказал, что я ни в чем не буду нуждаться, но что случилось потом. Чем вы меня кормили? Даже свиньям было бы стыдно такое есть!"

Выражение лица Ли Юдэ помрачнело. Он еще не привык, что Чэнь Хуэй так высокомерно ведет себя с ним.

Чэнь Хуэй отступила немного назад. Она прислонилась спиной к стенке кареты и медленно сказала: "...Я имею в виду, могу ли я в этот раз поесть что-нибудь повкуснее?"

Ли Юдэ подумал, что если бы она не помогла ему сегодня, он бы вышвырнул ее из кареты в этот момент.

Он усмехнулся. Эта ухмылка выглядела немного пугающей: "Леди Чэнь, скажите мне, что вы хотите съесть?"

"...Обычные домашние блюда", - ответила Чэнь Хуэй. Она чувствовала, что становится немного робкой, но ничего не могла с собой поделать. Было не так много вещей, на которые она могла положиться... Неважно. Если она может есть вкусности, быть немного робкой было вполне приемлемо. С самого начала она и не рассчитывала, что ее желание, чтобы ей поклонялись, как Будде, осуществится. Поэтому она уже была довольна тем, что есть.

На этот раз настал черед Чэнь Хуэй удивиться. Возможно, это было потому, что она столько раз терпела поражение от разочарований. В этот раз Ли Юдэ был так ясен, что у нее возникло ощущение, что это сон. Она не хотела быть слишком пессимистичной. Сможет ли она в этот раз по-настоящему поесть мяса?

http://tl.rulate.ru/book/42714/2058302